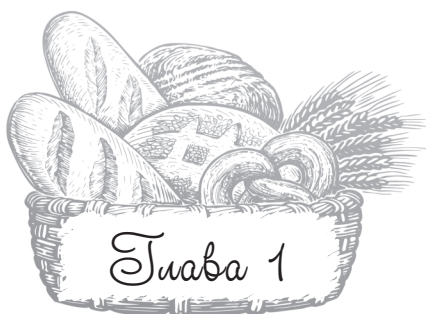

*От души благодарю замечательных писателей
Дмитрия Силлова и Полину Ром
за неоценимую поддержку и полезные советы,
полученные от них в процессе написания
этой книги.*

Вечер не задался с самого начала. И винить в этом некого, сама виновата. Оставить туфли в гримерке — это все равно что положить их на муравейник, а потом возмущаться, с чего бы это шустрые насекомые устроили там склад дохлых мух.

Короче, вытаскиваю из шкафчика туфли — а внутри битое стекло.

Мелко так колотое, почти в пыль.

Короче, с душой подошли к процессу. Вдумчиво какая-то зараза молоточком крошила зеленую бутылку, а потом с довольной улыбкой высыпала сюрприз в мои снежно-белые подставки на десятисантиметровом каблуке...

Или Галька, или Танька, больше некому. Такие же, как я, деревенские девчонки, понаехавшие в нерезиновую и пробивающие себе путь к славе и богатству с целеустремленностью ледаколов.

В целом, я не в претензии. Как говорится, просто бизнес, ничего личного, и стекло в туфли — это так,

наше дежурное развлечение. Надо будет не забыть сходить на толкучку и запастись старыми советскими кнопками. Они хорошо гнутся поперек и вставляются в носок туфель как родные. Стекло-то я вытряхну, а вот кнопку, загнанную подальше и поплотнее, не увидишь и не почувствуешь, пока ногу в туфлю не всунешь. Я, конечно, девушка по натуре добрая — но это только если меня не злить. Придется накопить туфли обеим конкуренткам — одной ради мести, второй — для профилактики, чтоб знали, как с Янкой связываться.

Стекло я высыпала в мусорную корзину и вот теперь сижу, лихорадочно протирая внутренности туфель влажными салфетками. Во время процесса пару раз краем глаза себя в зеркале увидела. Жуткое зрелище, да простят меня мои поклонники. Мы, натуральные блондинки, когда ненакрашенные, вообще на привидения похожи. А если еще и злые, как я сейчас, то лучше вообще на нас не смотреть во избежание риска получить инфаркт на ровном месте...

Тут еще таракан мимо пробежал по полу. Я в сердцах стукнула по нему туфлей так, что та чуть у меня из руки не вылетела. Подняла ее — а таракана-то и нет. Бывает такое с этими шустрыми насекомыми. Тряпкой его прихлопнешь, подошвой ли. Поднимаешь — а там никого, будто по пустому месту долбанула. Похоже, мистическая суперспособность у них такая — в случае смертельной опасности исчезать из под неотвратимых ударов судьбы.

Так.

Яна, спокойно!

У тебя показ через двадцать минут, а ты тут пар выпускаешь, на тараканов охотишься.

Соберись, тряпка!

Гримерша заболела, у костюмерши муж в запое, так что сегодня все сама... Ничего, не впервой, справлюсь. Я ж не столичная фея, которую родители всю жизнь кормили с ложечки. Нам, деревенским, не привыкать ишачить и за себя, и за того парня. Коня на скаку поймать за ноздри, горящую избу потушить плевком через левое плечо — это все про нас.

Значит, сейчас резво впрыгиваем в розовое платье, уродливое, как моя жизнь, и нелепое, как вкус дизайнера, который его придумал. Потом лепим на веки накладные ресницы. Так-то наращенные были бы практичнее, но нам это запрещено — мало ли что взбредет в голову устроителям очередного показа. Может, страусиные перья понадобится на свои ресницы прицепить или шерсть южнорусской овчарки наклеить... Теперь подводим глаза, красим губы поярче — и погнали на подиум, за славой, деньгами и женихом с личным самолетом, на меньшее я не согласна.

Конечно, это все понты...

Сама себя не накрутишь, настроение тут же скатится ниже плинтуса. Как любой нормальной бабе, захочется плакать и жалеть себя, а это никак нельзя. У меня за съемную студию, расположенную возле края цивилизации, который по-местному называется МКАД, за два месяца не плачено. И, судя по взглядам моей квартирной хозяйки, она уже морально готовится выгнать меня обратно. Тогда придется мне, такой всей из себя целеустремленной, ехать обратно, в мое родное Мухомрюково, так как в августе я себе с моими финансами даже комнату не найду...

А часы над зеркалом, кстати, уже равнодушно намекают, что мне до выхода осталось пять минут...

Хозяйка королевской таверны

— Так, ладно, — говорю я своему отражению в зеркале. — Подобрала сопли, Янка-крестьянка, и вперед. Помни, ты теперь не колхозница с валенками наперевес, а звезда подиума. Вот и веди себя соответственно...

Но посиять на подиуме тоже не получилось.

За один шаг до выхода на сцену у меня сломался каблук. Не знаю, то ли конкурентки его подпилили, чем-то искусно замазав распил, то ли я сама его надломила, когда охотилась за тараканом. Но факт остается фактом. Треск под пяткой — и я лечу на пол.

Если бы не занавес, за который я схватилась, то точно б убилась. А так лишь сорвала его, доставив устройителям показа неслабую головную боль, а зрительному залу — несколько минут веселья. Наверно, это и правда смешно смотреть, как из огромной тяжелой тряпки выбирается модель, громогласно кроя фирменным крестьянским семиэтажным и этот показ, и туфли, и тот гребаный день, когда она появилась на свет.

Наконец я все-таки вылезла на волю из комка тяжелой материи, после чего ведущий шоу, бурля от гнева как закипающий чайник, донес до меня информацию о том, что я сегодня напрочь угробила свою карьеру. При этом меня гораздо больше заботил ноготь, сломанный об грубый занавес. Изувеченную карьеру в столице нашей необъятной порой починить гораздо проще и дешевле, чем ноготь, расписанный у модного специалиста по нейл-арту. Мы ж как те чудики из интернет-мемов, которые покупают себе навороченные телефоны, а потом месяцами сидят на лапше быстрого приготовления, чтобы погасить кредит. Главное — внешняя оболочка, все остальное — на втором месте.

Понятное дело, что, когда я садилась за руль своей малышки, настроение у меня было ниже плинтуса. словно чувствуя его, моя прелесть на попытки ее завести лишь огорченно рокотала двигателем. Так-то с виду она красавица, за что спасибо знакомому автомеханику Васе. Хороший парень. Пытался ко мне подкатывать, но не уехал дальше френдзоны и невинных поцелуев в щеку, пропахшую бензином и машинным маслом. Я ж модель, меньше чем на принца не согласная. Хотя прекрасно понимаю, что еще лет десять — и автомеханик будет вполне себе неплохой партией. Но до такого надо еще дорасти, вдруг за это время с принцем повезет.

С третьей попытки моя пожилая малышка завелась, и я отправилась в путь с одной лишь мыслью: добраться до дома. После чего неторопливо отмокнуть в ванне, смыть нервное напряжение дурацкого дня, съесть бутерброд с дешевой колбасой и заснуть на скрипучей кровати, из которой лишь недавно удалось окончательно изгнать армию кровожадных клопов.

Счастье — оно у каждого свое.

У кого-то алмазы мелкие, а кому-то оно представляется в виде обшарпанной двери, которую я открываю своим ключом и вхожу в свою пусть съемную, но индивидуальную конуру, где меня до утра никто не потревожит. Время блаженного одиночества... И плевать, что за стенкой опять орут соседи, а над головой лает дурная собака. Тут, внутри моей крохотной студии, только мое личное пространство, любимое до невозможности. А от шумных соседей спасают беруши и точное знание того, что я-то уж точно когда-нибудь найду свое счастье.

Хозяйка королевской таверны

Когда предвкушаешь что-то приятное, веки тяжелеют, начиная моргать томно и с удовольствием.

То есть медленнее, чем обычно...

Потому, в очередной раз подняв их, я не сразу осознала, что от машины, едущей по соседней полосе чуть впереди меня, начинает медленно отделяться колесо. Как-то вяло и буднично пришло в голову воспоминание о рассказе Васи — мол, такое бывает, когда в автосервисе забыли закрутить какие-то болты. Ну а мне-то что за дело? У меня ж, наверно, все болты нормально закручены...

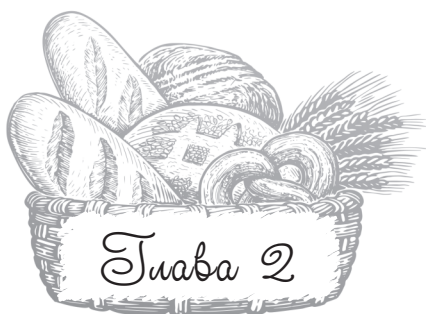
А тем временем чужое колесо, начавшее жить своей жизнью, задумчиво прокатилось немного в своем ряду — и вдруг резко вильнуло под передний бампер моей малышки!

Я даже успела подумать, что, возможно, это может быть опасно для других участников движения, когда на скорости в сто километров в час я пну мордочкой моей прелести кусок металла, обтянутый резиной... Кому-нибудь что-нибудь помну, вероятно, но вряд ли буду виновата, ведь это же не мое колесо...

Мысль свою я додумывала уже в воздухе. Похоже, напорвшись на вращающийся диск, моя маленькая машинка взлетела вверх, словно подброшенная трамплином. Последнее, что я увидела, было объётое пламенем колесо на капоте моей малышки.

А потом был удар.

И тишина...

В носу было щекотно. Очень. Не захочешь —
придешь в себя.
Ну, я и почти пришла.

Открыла глаза, похлопала ими. На одном веке от этого отвалились накладные ресницы и повисли, загораживая обзор. Я их оторвала окончательно — и оглушительно чихнула в ладошку, куда потоком воздуха вынесло необычно крупного муравья.

Насекомое таким поворотом событий осталось недовольно и чувствительно куснуло меня за палец, отчего я пришла в себя окончательно. Муравья можно понять — если бы меня вынесло куда-то в сопливом вихре, я б тоже была недовольна и, возможно, кусалась.

Страхнув муравья с руки, я принялась соображать, где я и куда ж меня саму-то занесло. Голова гудела, картинка окружающей реальности плавала перед глазами, но я очень старалась сосредоточиться...

Наконец я осознала, что сижу внутри своей машины, пристегнутая ремнем безопасности, а на со-

седнем сиденье восседает енот, держит в лапах мою сумочку и смотрит на меня с опаской. Его тоже можно было понять: один глаз с накладными ресницами, другой без — зрелище не для слаонервных.

Но, черт побери, что тут делает дикий зверь? Или я сошла с ума и теперь это вполне нормально, что в моей машине енот пытается проехаться зайцем? Да еще и сумочку мою украл...

Правда, в следующую секунду пришло понимание, что лобовое стекло моей малышки разбито, а сама она стоит посреди леса. Прямо деревья, слева деревья, справа они же, на помятом капоте белка грызет орех, сплевывая на рваный металл осколки скорлупы и недоверчиво косясь в мою сторону.

Ну, зашибись. Приехали...

Отнимать сумочку у дикого зверя было боязно — вдруг укусит. Косясь на непрошеного гостя, я отстегнула ремень безопасности, осторожно пошевелила руками и ногами. Вроде все цело, только болят плечо и верх груди.

И нос.

Потрогала — распухший и болит. То ли муравей там чего-то откусил, то ли я при аварии сама себе рукой по лицу заехала...

Память услужливо преподнесла картину полета над серой лентой асфальта. Думаю, если б не ремень, меня бы просто размазало об руль и торпеду. А так вроде цела... Но я как-то не припомню, чтобы рядом с шоссе был настолько густой лес с нахальными енотами и толстенькими белками...

Увидев, что я шевелюсь, енот вполне по-человечески вздохнул, бросил сумочку и полез из машины. Ну правильно — мясо оказалось живым, обед отменил-

ся, чего еще делать в этой побитой колыхаге? Правильно, нечего.

Я тоже вылезла наружу, со второй попытки открыв слегка заклинившую дверь.

Блин, реально лес!

Не мираж и не глюк в качестве последствия сотрясения мозга. Воздух такой, что от кислорода аж голова закружилась. Вкусный воздух, от которого я уже отвыкла, живя в городе. Хотя сразу чувствуется, что сыроватый, словно большая река где-то рядом...

Так.

Ну и каким макаром мне теперь отсюда выбираться? То, что север там, где мох на деревьях, а запад — где солнце садится, — это понятно. Но что мне это дает, если я понятия не имею, куда меня выбросило?

В любом случае имело смысл взять с собой сумочку, в которой лежал безглютеновый батончик, маникюрный набор, телефон, ключи от квартиры, паспорт...

Уже не лежали.

В боку сумки зияла существенная дыра, с высокой вероятностью прогрызенная тем самым енотом. Набор в пластиковом чехле этого паразита не заинтересовал, а вот ключей, телефона, паспорта и батончика не было...

Я аж зажмурилась, когда представила свою дальнейшую жизнь без содержимого моей сумочки. Паспорт ладно, восстановлю. Ключи с домохозяйки вытрясу.

Но телефон...

Это ж почти все равно что жизнь потерять! Там же друзья в соцсетях, деловые контакты, новости, связь с миром, банковские карты...